

Захаренко Вадим Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Процессуальная самостоятельность следователя в условиях реализации судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты реализации следователем процессуальной самостоятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, масштабах и формах судебного контроля за его деятельностью.

Ключевые слова: статус следователя, процессуальные права и обязанности следователя, субъект уголовно-процессуального доказывания, судебный контроль.

Вопрос о масштабах, сущности, формах судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, его соотношении с правосудием по уголовным делам на протяжении последних лет является одним из наиболее дискуссионных в теории уголовного процесса. По мнению одних авторов, судебный контроль правосудием не является и составляет самостоятельную судебную функцию [2, с. 15]. Суждения противников данной позиции находятся в широком спектре, начиная от полного отрицания каких-либо иных направлений реализации судебной власти, кроме правосудия (судебная власть иначе как в правосудии осуществляться не может), включая мнение о том, что судебный контроль выступает элементом правосудия, видом правосудия, особой формой отправления правосудия, и заканчивая позицией о том, что все формы судебного контроля охватываются понятием правосудия. В

последнее время в специальной литературе появилось мнение о том, что на досудебных стадиях уголовного процесса суд не осуществляет функцию правосудия или контроля, деятельность его не является также полифункциональной; судом на досудебном производстве реализуется единственная функция – обеспечительная [5].

Подобное разнообразие высказанных суждений обусловлено отсутствием в законе и теории уголовного процесса четкой дефиниции правосудия – доминирующего направления реализации судебной власти.

В связи с этим значимым представляется вопрос о месте судебного контроля на досудебных стадиях процесса в системе процессуальных функций, осуществляемых на досудебном производстве. Как представляется, несмотря на законодательное обозначение лишь трех основополагающих функций, есть основания для утверждения о наличии и такого направления уголовно-процессуальной деятельности (и, следовательно, существовании такой процессуальной функции), как судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Говоря о содержании данной процессуальной функции, А.А. Тимошенко считает, что она заключается в проверке законности и обоснованности решений о задержании, аресте и продлении срока содержания под стражей и применении мер к устранению неправомерного лишения свободы подозреваемых и обвиняемых [7, с. 30]. Однако, вряд ли правильно сводить судебный контроль, осуществляемый на досудебном производстве, только к проверке законности и обоснованности решений о задержании, аресте и их реализации.

И.В. Седельниковым судебный контроль охарактеризован как специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущение их нарушения, восстановление незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав [6, с. 26].

Как представляется, наиболее продуктивным с точки зрения раскрытия сущности судебного контроля на досудебных стадиях процесса и обозначения

его предмета и пределов является вычленение двух разновидностей такой деятельности: предупредительный контроль (дача судом разрешений на производство процессуальных действий) и последующий (проверка судом законности и обоснованности уже совершенных или совершаемых действий либо решений, принятых в ходе досудебного производства).

В соответствии с положениями ст. 29 УПК РФ [1] целый ряд процессуальных действий могут быть проведены следователем только по судебному решению (причем их перечень постоянно расширяется законодателем): осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск и выемка в жилище; личный обыск, за исключением случаев, предусмотренных законом; выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках или иных кредитных организациях; наложение ареста на корреспонденцию и ее выемка; наложение ареста на имущество; контроль и запись телефонных и иных переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Следователь должен также получить решение суда при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога; продлении срока содержания обвиняемого под стражей; помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы); временном отстранении обвиняемого от должности; проведении эксгумации в случае, если близкие родственники покойного возражают против этого; при принятии решения о возмещении имущественного вреда и о реализации или об уничтожении определенных вещественных доказательств.

В процессуальной литературе высказываются предложения о дальнейшем расширении пределов судебного контроля на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Так, А.М. Багмет писал о

необходимости установления судебного контроля за проведением осмотра места происшествия, проведением следственного эксперимента и других следственных действий в жилище вопреки воле приживающихся там лиц [3, с. 33].

Вместе с тем среди ученых-процессуалистов много и противников расширения судебного контроля на досудебных стадиях. При этом справедливо указывается на то, что судебный контроль за проведением следственных действий носит формальный характер, что суды практически не отказывают в удовлетворении ходатайств о проведении следственных действий, но длительность процедуры влияет на последующий результат.

По нашему мнению, процессуально самостоятельный и независимый следователь в состоянии объективно решить вопрос о целесообразности проведения следственного действия по конкретному уголовному делу, тем более, что его законность может быть в последующем оспорена стороной. Наличие судебного решения практически создает ситуации, когда законность и обоснованность проведения следственного действия является неоспоримой. Поэтому, как представляется, отказ от судебного санкционирования следственных действий лишь усиливает, реально обеспечивает процессуальную самостоятельность следователя.

В литературе высказано мнение о необходимости отказа от предупредительного судебного контроля на досудебном производстве и возвращения к санкционированию процессуальных действий следователя прокурором, полагая, что этот порядок вполне обеспечивал права подозреваемого, обвиняемого; вмешательство же суда в досудебную деятельность выходит за рамки функции правосудия. Вполне достаточно тех правовых возможностей проверки законности и обоснованности действий следователя, которыми располагает суд в рамках последующего контроля.

В связи с этим встает вопрос о соотношении прокурорского надзора и судебного контроля за деятельностью следователя и возможностях реализации следователем в рамках такой контрольно-надзорной деятельности

процессуальной самостоятельности. При этом одни ученые полагают, что прокурор в ходе расследования надзирает за действиями и решениями следователя, не охваченными судебным контролем. Другие авторы считают, что предмет судебного контроля шире предмета прокурорского надзора, поскольку суд контролирует и законность действия самого прокурора.

Отдельные ученые видят в судье более надежного гаранта прав личности на предварительном следствии, чем в лице прокурора. Судья, по их мнению, не связан ведомственными интересами, независим, не несет ответственности за раскрытие преступлений, ограничен рамками судебной процедуры. При хорошо поставленном судебном контроле прокурорский надзор становится излишним.

Обеспечение законности следственной деятельности средствами прокурорского надзора и судебный контроль в ходе предварительного расследования являются, на наш взгляд, самостоятельными и независимыми друг от друга гарантиями прав граждан. Судебный контроль не подменяет собой прокурорского надзора, но способствует достижению общих с ним целей. Прокурор имеет возможность немедленного реагирования на жалобу гражданина. Формализованность же судебной процедуры не всегда способствует быстрому восстановлению нарушенного права, поэтому возможность обращения к иным, чем суд инструментам защиты нарушенного права гражданину должна быть оставлена. Главная проблема, как представляется, состоит не в том, чтобы искоренить какой-либо контроль за деятельностью следователя вовсе, а в том, чтобы найти оптимальные (разумные, обоснованные) границы ограничения процессуальной самостоятельности следователя.

На наш взгляд, сформулированная законодателем в УПК РФ [1] система судебного контроля за деятельностью следователя не отличается оптимальностью, зачастую создавая неоправданные препятствия в осуществлении производства по уголовному делу, без необходимости

ограничивая процессуальную самостоятельность и независимость следователя, а поэтому нуждается в совершенствовании.

Реализация полномочий суда по контролю за деятельностью следователя оказывает существенное воздействие на принятие им решений по уголовному делу, определение стратегии и тактики производства следственных и иных процессуальных действий. Очевидно, в таких условиях ошибочность выводов суда может кардинально сказаться на ходе и результатах расследования по уголовному делу.

Возможным вариантом решения данного вопроса могло бы стать наделение следователя правом обжалования постановления суда, связанные с разрешением вопросов, возникающих в ходе производства по уголовному делу, и с принимаемыми следователем решениями. С этой целью п. 5 ст. 38 УПК РФ [1] необходимо дополнить положением следующего содержания; обжаловать в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса решения суда, принятые по ходатайствам следователя, а также иные решения суда, влияющие на ход расследования по уголовному делу.

Другим требующим разрешения в целях совершенствования процессуальной самостоятельности следователя является вопрос о необходимости ограничения круга действий и решений следователя, подлежащих обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ [1].

В процессуальной литературе предлагается закрепить в законе конкретные основания для подачи жалоб на действия и решения следователя (например, отказ следователя в допуске к делу конкретного защитника, отказ в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении следственных действий по собиранию доказательств).

По нашему мнению, возможность подать жалобу в суд на действия и решения следователя нельзя доводить до абсурда. В противном случае такие понятия, как процессуальная самостоятельность следователя, эффективность и оперативность предварительного расследования станут чисто абстрактными, не

имеющими отношения к практическому осуществлению следственной деятельности.

В этой связи очевидно, что для сбалансированности обеспечения прав граждан, вовлеченных в орбиту уголовного процесса, и полноценной реализации следователем назначения уголовного судопроизводства предмет судебного обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса должен иметь определенные рамки. Необходимость такого ограничения обусловлена опасностью необоснованного затягивания уголовного судопроизводства и, как следствие, нарушением права граждан на доступ к правосудию.

При решении указанного вопроса целесообразно использовать идеи, заложенные в самом УПК РФ [1]. Так, в ч. 5 ст. 355 УПК РФ, закреплён перечень судебных решений, не подлежащих апелляционному и кассационному обжалованию. Указанная норма не содержит прямых запретов и ограничений на обжалование конкретных действий и решений должностных лиц. Законодатель создал определенные рамки, связанные с регулированием критериев (условий), при соблюдении которых возможно судебное обжалование тех или иных действий (бездействия) и решений должностных лиц. При таком варианте, как указывает А.Р. Вартанов, акцент переносится с вопроса об ограничении круга подлежащих судебному обжалованию процессуальных решений и действий на вопрос об определении стадии уголовного судопроизводства, в которой восстановление нарушенного права является наиболее эффективным [4, с. 114]. Такое решение позволяет, учитывая специфику уголовного процесса, с одной стороны, избежать основных опасностей тотального судебного контроля, а с другой – обеспечить гарантированную Конституцией РФ защиту прав и свобод личности.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921

2. Антонов И.А. Работа следователя: противоречия процессуального положения, решаемых задач и ответственности // Российский следователь. 2019. № 7.

3. Багмет А.М., Османова Н.В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела и законности принимаемых им решений // Российская юстиция. 2019. № 8.

4. Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: Дис. ... канд. юр. наук. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012.

5. Мищенко Е.В., Горлачев С.А. Анализ самостоятельности следователя в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вопросы науки и образования. 2020. №17 (101).

6. Седельников П.В. Поручение следователя органу дознания // Законодательство и практика. 2017. № 1.

7. Тимошенко А.А. Требования к судье, прокурору и следователю необходимо повышать // Администратор суда. 2018. № 1.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 6